

- [Астрид Линдгрен](#)

- [***](#)

Астрид Линдгрен
Петер и Петра

В народной школе имени Густава Васы в Стокгольме не так давно случилось нечто необычайное. Дело было в понедельник, и в одном из классов для начинающих как раз занимались чтением. Тут кто-то постучал в дверь, постучал очень слабо и коротко.

— Войдите! — сказала Фрекен.

Но никто не вошел. Зато снова раздался стук.

— Пойди и посмотри, кто это, — сказала Фрекен мальчику, сидевшему ближе всех к двери; вообще-то его звали Гуннар.

Гуннар открыл дверь. И за нею стояли двое маленьких детей, двое маленьких-премаленьких детей. Мальчик и девочка. Ростом они были ничуть не больше кукол. Войдя в класс, они направились прямо к Фрекен. Маленький мальчик поклонился, а девочка присела. Затем дети сказали:

— Мы хотим знать: нельзя ли нам ходить в эту школу?

Фрекен сперва так удивилась, что не смогла даже ответить, но в конце концов спросила:

— А кто вы, собственно говоря, такие?

— Нас зовут Петер и Петра, — ответил мальчик.

— И мы из маленького народца, — добавила девочка, — мы — карлики.

— А мама с папой считают, что маленькому народцу тоже надобно немного поучиться, — сказал мальчик.

— Где вы живете? — любопытствовала Фрекен. — Вы уверены в том, что приписаны именно к этой школе?

— Мы живем в Васепарке, — объяснил Петер.

— А он, верно, относится к народной школе имени Густава Васы, — сказала Петра.

Да, Фрекен пришлось признать, что так оно и есть.

Все ребята в классе вытянули шеи, чтобы как следует разглядеть Петера и Петру. Они решили, что нынешний понедельник на удивление приятный, и очень хотели, чтобы Петер и Петра стали их одноклассниками.

— Ну что ж, милые дети, тогда придется вам сесть за парту, — сказала Фрекен.

Но куда же им сесть? В классе ведь не было маленькой парты, которая подошла бы таким крошкам.

— Они могут сесть со мной! — оживленно воскликнул Гуннар.

И тогда Петер с Петрой подошли прямо к Гуннару. И он по очереди поднял их и посадил на крышку парты, прямо перед собой. Потом он показал Петеру и Петре то место в книжке, где они остановились. Фрекен велела Гуннару читать дальше, что он и сделал.

— Бабушка, милая, — прочитал он.

А Петер с Петрой слушали и разумно кивали головой, хотя еще долго не могли понять, как все эти мелкие черные завитушки в книге могут означать: «Бабушка, милая».

Когда занятия в школе в тот день кончились, Петер с Петрой кое-чему уже научились. Кроме того, что «Бабушка, милая», они знали еще, что $2 + 3 = 5$, и еще они могли петь: «Как весело, как весело смотреть на лягушат».

Гуннар пошел вместе с Петером и Петрой домой, потому что им нужно было в одну и ту же сторону. Петер и Петра все время держали друг друга за руку и осторожно оглядывались по сторонам, когда нужно было переходить улицу.

— Хуже всего переходить улицу Оденгатан, — озабоченно сказала Петра. — Ведь там такое сильное движение.

— Я помогу вам, — обещал Гуннар.

И он повел Петера и Петру через улицу Оденгатан, а когда к ним приблизился автомобиль, Гуннар поднял руку и сделал знак «Стоп!» — точь-в-точь как настоящий полицейский.

— Спасибо и до свидания! — сказали Петер с Петрой, помахали Гуннару рукой и быстро помчались в Васапарк.

Каждый день Петер и Петра приходили в школу. И детям в классе никогда не надоедало смотреть на них. Фрекен была такая добрая. Она велела столяру смастерить для них две маленькие школьные парты, которые подошли бы Петеру и Петре. Эти парты поставили у самой кафедры. Фрекен велела также прибить две маленькие-премаленькие вешалки почти над самым полом в коридоре. А то как же Петер смог бы повесить свою красивую курточку, а Петра свой красивый плащик. Когда Петеру и Петре надо было писать цифры на черной грифельной доске. Фрекен приходилось приподнимать их и ставить на высокий стул. На уроках же чтения они всегда сидели на крышке парты Гуннара, а когда им надо было читать, они всегда вставляли прямо на страницу книги. И все школьники считали, что это очень мило. Фрекен говорила, что Петер и Петра — прилежные ученики и наверняка получают хорошие отметки.

К самому концу семестра внезапно ударили морозы, стало холодно, и в Васапарке, как всегда, открылся каток. Приготовив уроки, Гуннар всегда приходил туда и катался на коньках. Он еще не знал, где жили Петер с Петрой, но ему так хотелось посмотреть на их жилье. Однажды вечером, сняв коньки и уже собравшись было пойти домой, он решил найти Петера и Петру. Он обошел весь парк и, наконец, далеко-далеко, в самом укромном его уголке увидел слабый свет, пробивавшийся из-под какой-то елки. Гуннар пошел туда. Там, под елкой, находилась землянка, а в землянке было небольшое окошечко. Вот оттуда-то и проникал свет. Гуннар встал на колени и заглянул в окошечко. В землянке за круглым столом сидели Петер с Петрой и решали задачи по арифметике. Их папа сидел в кресле-качалке и читал газету, а мама стояла у плиты и варила кофе. Электричества у них не было, а только керосиновая лампа отбрасывала мягкий и приветливый свет на склоненные головы Петера и Петры. Гуннар осторожно постучал в окошко. Миг — и в землянке отворилась маленькая дверца. На пороге стоял Петер.

— Привет! — сказал Гуннар. — Это я.

— Привет! — ответил Петер. — Хорошо, что ты пришел. Ты сможешь сказать мне, сколько будет, если от семнадцати отнять девять?

— Восемь, — ответил Гуннар.

— Кто это там? — спросил папа Петера.

— Это только один из моих одноклассников! — крикнул в ответ Петер.

Тут прибежала вприпрыжку и Петра.

— Ты что, катался в парке на коньках? — спросила она.

— Если ты подождешь, пока каток вечером закроют, ты сможешь посмотреть, как мы с Петрой катаемся на коньках, — предложил Петер. — Мы боимся кататься, когда там большие дети.

— Жалко, что мы не можем пригласить тебя к нам, — сказала Петра. — Ты слишком высокий. Но ты можешь заглянуть к нам в окошко.

Гуннар так и сделал. Он снова встал на колени и заглянул в их маленькую уютную комнатку. Петер с Петрой стояли у окошка и строили ему гримасы. Потом они что-то написали на клочке бумаги и прижали бумажку к оконному стеклу. Там печатными буквами было написано:

Ты — замечательный парень, Гуннар!

Тут Петер с Петрой стали смеяться у себя в комнатке, а Гуннар под окном. Через некоторое время Петер показал на часы, которые висели на стене. Гуннар понял: Петер считает, что теперь уже каток закрыт. И Петер с Петрой поспешили вытащить свои коньки, надеть шапки, варежки и куртки. Потом они помахали на прощание маме с папой и выбежали из землянки к Гуннару.

Каток расстилался перед ними, темный и заброшенный. Петер и Петра быстро надели коньки. И вместе быстро заскользили по льду. Они скользили, они танцевали на коньках, они удивительно волшебным и красиво порхали взад-вперед. Вокруг них, когда они катались, разливалось какое-то слабое мерцание. И Гуннару показалось, что откуда-то издалека доносятся звуки музыки, но, может, это ему только казалось? Гуннар затаил дыхание. Ничего красивее он никогда на свете не видел и подумал, что будет вспоминать об этом всегда, всегда, всю свою жизнь.

У Петера и Петры сияли глаза, когда они под конец, обхватив друг друга руками, подкатили к Гуннару и Петер сказал:

— Разве плохо мы катаемся?

Петра сказала:

— Мы тренируемся здесь по часу каждую ночь, когда большие дети спят. Веселее этого ничего на свете нет.

Когда Гуннар, перекинув коньки через плечо, отправился в тот вечер домой, он что-то напевал про себя. У него было так радостно на душе, и ему так нравились Петер и Петра.

Скоро настало Рождество, и в один прекрасный день занятия в школе перед каникулами кончились. У Петера с Петрой были в самом деле хорошие отметки. Фрекен написала их самыми маленькими буквами на крошечных-прекрошечных листочках. Петра получила Б+ по чтению. И она этим страшно гордилась. А Петер получил только Б.

Гуннар должен был справлять Рождество в Смоланде у бабушки с дедушкой. Когда он, как всегда, провожал Петера с Петрой через улицу Оденгатан, он сказал:

— До свидания, Петер, до свидания, Петра. Увидимся в следующем семестре.

— До свидания, Гуннар, — сказали Петер и Петра. — Ты — замечательный парень.

И с этими словами они исчезли в Васапарке.

— Скоро увидимся! — закричали они, помахав ему напоследок руками.

Однако Петер с Петрой никогда больше не вернулись в школу. Когда после окончания рождественских каникул снова начались занятия, они так и не появились. Все дети в классе только и ждали, что вот-вот услышат их слабый стук в дверь. А больше всех ждал Гуннар. Но они не приходили. Маленькие-премаленькие парты так и стояли возле кафедры Фрекен. Но ни Петера, ни Петры там не было. Маленькие вешалки в коридоре также по-прежнему были пусты.

Но вот однажды в почтовый ящик Гуннара бросили маленькое-премаленькое письмецо. Оно было от Петера и Петры. И там было написано:

«Дорогой Гуннар, мы переехали в Тиерп, так как мама сказала, что там жилье будет лучше. Но здесь никакого катка нет, но мы катаемся на маленьком озере, но в Васапарке было все же лучше, привет, Гуннар, ты замечательный парень, от Петера и Петры».

Зимними вечерами Гуннар по-прежнему катается на коньках в Васапарке. Но иногда он стоит и просто смотрит на каток. И ему почти кажется, что он видит маленького-премаленького мальчика и маленькую-премаленькую девочку, которые танцуют на коньках под слабые звуки музыки, которые доносятся совсем издалека.